

На правах рукописи

Турыгин Александр Александрович

**“БИЛЕФЕЛЬДСКАЯ ШКОЛА”:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИХ КРИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ФРГ**

Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль
2006

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соколов Андрей Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Петелин Борис Валентинович

кандидат исторических наук
Васильченко Андрей Вячеславович

Ведущая организация: Московский педагогический государствен-
ный университет им. В. И. Ленина

Защита состоится 27 декабря 2006 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Марасанова

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим за последнее время интересом исследователей к теоретико-методологическим вопросам исторической науки. Частично это связано с повышенным вниманием ученых к новым историографическим направлениям и подходам, с помощью которых можно было бы интерпретировать прошлое. Для современных российских исследователей обращение к ним связано с намерением преодолеть доминирующие в науке марксистско-ленинские интерпретации.

Интерес к специфике развития германской историографии вызван взаимным сближением и культурным обменом между странами. Значимость изучения германской историографии 1970 – 1980-х гг. для российских исследователей состоит в том, что появившаяся тогда школа социальной истории, названная также “билефельдской”, предложила один из вариантов преодоления теоретико-методологического кризиса, в котором XX в. находилась традиционная историография. Специфика подхода “билефельдской школы” состояла в намерении ученых использовать в исторических исследованиях новейшие научные идеи исторического синтеза, структурализма, междисциплинарности, “критического рационализма”, марксизма. Таким образом, для отечественной историографии, которая долгое время развивалась под лозунгом “борьбы с буржуазной историографией”, опыт, накопленный историками ФРГ, представляет особое значение. Это связано не только с важностью переосмысления подходов к освещению западной историографии, но и рациональной критикой собственных исторических концепций в контексте развития новейших научно-исторических тенденций. Кроме того, предметом отечественной социально-научной историографии долгое время оставалась преимущественно история рабочего класса, рассматриваемая в рамках марксистско-ленинского подхода. В результате, к концу XX в. образуется “зияющий вакуум в освещении социальных процессов”¹. С целью преодоления этого “вакуума” важно обратить внимание на развитие социальной истории в ФРГ, где “билефельдской” социально-научной школой был накоплен опыт в их изучении.

В то же время, исследование “билефельдской школы” и предложенного ею социально-исторического подхода к интерпретации прошлого в отечественной историографии до настоящего времени ограничено изучением относительно небольшого количества источников. Многие из них остаются непереуведенными на русский язык. В германской историографии, напротив, существует большое количество работ, посвященных, в основном, анализу трудов билефельдских историков и определению роли школы в развитии социальной истории. Предметом критики в них становились как отдельные исторические концепции её представителей, так и значение “билефельдской школы” в процессе смены научно-исторических парадигм. При этом лишь немногие работы содержат обстоятельный анализ теоретических основ школы, выходящий за рамки исследования отдельно взятых работ её сторонников.

Объектом исследования является германская социально-научная историография второй половины XX – нач. XXI вв.; **предметом** - теоретико-методологические взгляды историков “билефельдской школы”. При этом акцент в работе ставится на изучении трудов Г. – У. Велера и Ю. Кокки - её признанных лидеров.

Хронологические рамки исследования определяются временем появления “билефельдской школы”, приблизительно с 1972 г., когда её представители стали заниматься научно-исследовательской работой в Билефельдском университете и публиковать свои труды под общим заголовком “Критические исследования в исторической науке” (1972).

В связи с тем, что к концу 1980-х гг. большая часть сторонников школы либо ушла в отставку, либо изменила сферу познавательных интересов, начав заниматься научно-исследовательской деятельностью в других университетах, это время принято считать её распадом. Тем не менее, в диссертации содержится анализ трудов, опубликованных и после этого времени, вплоть до самых новейших. Это представляется важным, так как в современной историографии ФРГ продолжают дискуссии о “наследии” “билефельдской школы” и её роли в развитии исторической науки.

Историографический обзор. Обращение к историографии “билефельдской школы” обнаруживает ряд трудностей, связанных, прежде всего, с отсутствием достаточного количества специальных работ. В то же время, в научной литературе широко представлена проблема “другой истории”, в которой в большей или меньшей степени затрагивается тема “билефельдской школы”.

Учитывая сохраняющиеся на текущий момент сложности в систематизации историографии, представляется возможным классифицировать изученную литературу следующим образом: 1) работы по “другой истории”, так как развитие социальной истории 1960 -1970-х годов в ФРГ принято рассматривать в её контексте; 2) работы, посвященные “билефельдской школе” и деятельности её основных представителей. Предложенную классификацию можно применить для характеристики работ, опубликованных как на русском, так и на немецком языке.

Важным этапом в развитии современной западной историографии является вторая половина XX века, которая была отмечена появлением так называемой “другой истории”, возникшей в противовес традиционной

¹ Соколов А. К. Социальная история в России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. – М., 1999. – С. 41.

научно-исторической парадигме, основанной на ранкеанской традиции, и ориентированной на пересмотр прежних теоретико-методологических принципов исторической науки.

Относя к “другой истории” школу “Анналов”, неомарксистскую историографию, историков, группирующихся вокруг журнала “Паст энд Презент”, американскую социально-научную историю и “билефельдскую школу”, исследователи подчеркивают наличие определенных линий преемственности. Даже наиболее радикальная по отношению к традиционной истории “билефельдская школа” являлась антиисторицистской лишь в той мере, в которой она отвергала классический немецкий историзм, то есть историзм, развиваемый германской исторической школой².

В то же время, в работах большинства исследователей под “другой историей” понимают совокупность новейших тенденций в современной историографии, возникших под влиянием постмодернизма и развивающихся в рамках так называемой “новой культурной истории”³.

Одним из приоритетных направлений “другой истории” в 1970-е гг. XX в. стала “новая социальная история”. Если в Великобритании, Франции и Северной Америке “новая социальная история” утвердилась довольно быстро, то её становление в ФРГ происходило под воздействием острых полемических споров и дискуссий с авторитетными представителями традиционной историографии. При этом она стала развиваться сразу по нескольким линиям⁴. Одна из таких линий соответствовала намерениям билефельдских историков исследовать “социальное” в контексте долговременных структур и надындивидуальных исторических процессов.

В отечественной историографии советского периода проблемы, связанные с появлением и развитием в 1960 – 1970-е гг. социальной истории, рассматривались в контексте политических событий, которые происходили в ФРГ сразу после окончания Второй мировой войны. В работах советских специалистов предлагается анализ германской историографии середины XX века в контексте развития “неолиберализма”⁵, связанного с политикой правящей в 1950 – 1960-е гг. в ФРГ партии ХДС и её курсом на развитие социально-рыночного хозяйства. Следовательно, историографию ФРГ второй половины XX века в литературе советского периода было принято называть “неолиберальной”.

Историография “билефельдской школы” насчитывает большое количество работ, которые условно можно разделить на группы: ряд публикаций ставит в центр внимания анализ развиваемого историками “билефельдской школы” нового направления исследований – историко-социальной науки⁶; отдельные работы в той или иной мере затрагивают институционализацию “билефельдской школы” в контексте западногерманской историографии⁷; довольно многочисленную группу составляют работы, содержащие критический анализ отдельных, развиваемых билефельдскими историками концепций, гипотез, суждений⁸.

В начале 1970-х гг. историками “билефельдской школы” было предложено новое направление исследований – “историко-социальная наука”⁹. Её отличительной чертой, что отмечают П. Нольте, Р. Рюруп, Й. Рюзен¹⁰, являлось стремление исследовать не политико-дипломатическую историю, а “общество в совокупности социальных, политических, экономических, социокультурных и духовных явлений, скрепленных в определенные общественные формации”¹¹, при этом основной акцент ставился на исторических структурах и процессах.

Важным предметом дискуссий об “историко-социальной науке” является проблема её определения как “социологизированной истории”, с преимущественным акцентом на методах, теориях и понятиях, развиваемых в гуманитарных науках, прежде всего, социологии. Это мнение представлено в работах Дж. Иггерса, Т.

---

² Олабарри И. “Новая” новая история: структура большой длительности. //Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. - Харьков, 2004. - Вып. 2. - С. 178.

³ Репина Л. П. Социальная история в историографии XX века: научные традиции и новые подходы: Дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. (в форме науч. докл.). – М.:ИВИ РАН, 1998; Соколов А. Б. Введение в современную западную историографию. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002.

⁴Fletcher R. Recent developments in West German historiography: The Bielefeld School and its critics. // German Studies Review. – 1973. – P. 451.

⁵ Орлова М. И. Указ. соч. С. 170; Патрушев А. И. Неолиберальная историография ФРГ. – М., 1981.

⁶ Nolte P. Historische Sozialwissenschaft, in: Kompass der Geschichtswissenschaft/Hrsg. von J. Eibach, G. Lottes - Göttingen, 2002 – S. 53-68; Irmschler K. Zum “historisch-sozialwissenschaftlichen” Konzept einer bürgerlichen Gesellschaftsgeschichte in der Historiographie der BRD. // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. - Berlin, 1980. - Heft 12. – S. 1135-1148; Rürup R. Zur Einführung, in: Historische Sozialwissenschaft. Beiträge zur Einführung in die Forschungspraxis. - Göttingen, 1977. – S. 5-13.

⁷ Fletcher R. Op. cit; Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ// Новая и новейшая история. – 1986. - №6 – С. 169-179; Его же. Неолиберальная историография ФРГ: формирование, методология, концепции. - М., 1981; Ritter G. A.. Neuere Sozialgeschichte in Bundesrepublik, in: Sozialgeschichte im internationalen Überblick. /Hrsg. J. Kocka. - Darmstadt, 1989. – S. 35-48.

⁸ Розе Г. Прогресс без социальной революции. (Теории “модернизации” и буржуазные социальные науки). – М., 1985; Nipperdey Th. Wehlers Gesellschaftsgeschichte. //Geschichte und Gesellschaft. - 1988. - S. 403-415; Medick H. ‘Missionare im Ruderboot?’ Ethnologische Erkenntnisweisen als Herausforderung an die Sozialgeschichte. //Geschichte und Gesellschaft. – 1984. – S. 295-319; Данилов А. И. Проблема континуитета в историографии ФРГ// Вопросы истории. – 1983. - №3. – С. 70-86.

⁹ Geschichte und Gesellschaft. - Н.1. - Vorwort. – Göttingen, 1975.

¹⁰ Nolte P. Op. cit., Rürup R. Op. cit., Rösen J. Der Strukturwandel der Geschichtswissenschaft und die Aufgabe der Historik, in: Für eine erneuerte Historik. Studien zur Theorie der Geschichtswissenschaft. - Stuttgart - Bad Cannstatt, 1976. – S.45-54.

¹¹ Geschichte und Gesellschaft. - Н.1. - Vorwort. - S.5.

Этцемюллера, А. И. Патрушева¹². Другой подход к этой проблеме предлагается в трудах Р. Флетчера, А. Митчелла, Д. Блэкборна, Дж. Элея, В. М. Мучника¹³. Эти ученые отмечают излишнюю теоретизированность “историко-социальной науки”, а также определенную зависимость в её контексте “истории” от “социологии”. Это дает им основания говорить об “исторической социологии”.

В работах немецких историков часто поднимается вопрос о влиянии “историко-социальной науки” на смену научно-исторических парадигм. Стремясь представить её в контексте “другой истории”, развивавшейся на Западе в 1960 - 1970-е годы, а также подчеркнуть прогрессивное развитие западногерманской историографии в одном русле с западноевропейской и американской историографией, некоторые историки заявили о смене научной парадигмы или “дисциплинарной матрицы” историографии¹⁴. В новейшей историографии ФРГ, напротив, существует иная точка зрения. Ссылаясь на современное понимание “историко-социальной науки” как “ограниченного, социально-статичного, интерпретативно-детерминированного подхода” и её “социально-экономический и структуралистский редукционизм”, Т. Вельскопп и Т. Мергель сделали вывод лишь о переориентации историографии в сторону изучения социальной истории¹⁵.

Примечательно, что наряду с существованием разных мнений о роли “историко-социальной науки” в развитии германской историографии высказываются предположения о том, что сама она является “несовершенной и умирающей”¹⁶, так как её представители не смогли ответить на новые вопросы, поставленные в процессе развития исторической науки. Вместе с тем, некоторые исследователи, следуя терминологии Т. Куна о полноценной смене парадигм, склонны полагать, что по многим параметрам это направление исследований уже превратилось в “нормальную науку”.¹⁷ Этот вывод позволяет им утверждать о произошедших в исторической науке переменах.

Важным в историографии “билефельдской школы” остается вопрос о её институциональности. Этот аспект затрагивает П. Нольте, который полагает, что без Билефельдского университета “как организационного и интеллектуального центра исторической социальной науки ФРГ, во всяком случае до конца 1980-х годов, её едва ли можно представить”¹⁸. При этом в некоторых работах приводится мнение, что развитие социальной истории в 1970 – 1980-е гг. шло по оси “Билефельд – Берлин”, так как многие из ученых, разделявших общее намерение заниматься социальной историей, оставались в других университетах¹⁹. Одним из таких центров изучения социальной истории, наряду с Билефельдским университетом, являлся Свободный университет в Берлине.

В работах, посвященных германской историографии, “билефельдская школа” часто упоминается как “школа критической социальной истории”²⁰, “социально-критическая школа”²¹, “социально-структурная школа”²², “билефельдская школа Г. - У. Велера”²³, “социально-экономическая школа”²⁴, “социально-научная школа”²⁵. Из-за отсутствия терминологического единства историки часто формулируют названия, исходя из того, какое направление исследований школы они берутся анализировать.²⁶ Кроме того, ставя своей целью охватить все направления исследовательской деятельности билефельдских историков и стремясь, вместе с тем, дать объективную характеристику школы, некоторые историки прослеживают и анализируют эти направления в деятельности одного из основателей школы – Г. – У. Велера. В этом случае удобно было бы на-

¹² Iggers G. G. Neue Geschichtswissenschaft. Von Historismus zur Historische Sozialwissenschaft. Ein internationaler Vergleich. - München, 1978; Etzemüller Th. Sozialgeschichte als politische Geschichte. - München, 2001; Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ.

¹³ Fletcher R. Op. cit; Mitchell A. Mythen deutscher Geschichtsschreibung, in: Die gescheiterte bürgerliche Revolution von 1848. / Hrsg. von D. Blackbourn, G. Eley. - Frankfurt, 1980; Eley G. “Die Kehrites” und das Kaiserreich: Bemerkungen zu einer aktuellen Kontroverse//Geschichte und Gesellschaft. - 1978. - S. 91-107; Мучник В. М. Об антисциентистских тенденциях в западной историко-теоретической мысли 70-80-х гг. // Методологические и историографические вопросы исторической науки. - Томск, 1990. - Вып. 19. - С. 35-59.

¹⁴ Rüsen J. Paradigmatische Theoriepotentiale der historischen Forschung, in: Fischer Lexikon. Geschichte/Hrsg. R. von Dulmen. - Göttingen, 1998. - S. 28-39; Rürup R. Op. cit.

¹⁵ Welskopp Th. Die Sozialgeschichte der Väter. Grenzen und Perspektiven der Historischen Sozialwissenschaft. // Geschichte und Gesellschaft. - 1998. - S. 173 – 198; Mergel Th., Welskopp Th. Geschichtswissenschaft und Gesellschaftsgeschichte, in: Geschichte zwischen Kultur und Gesellschaft. - München, 1997. - S. 9-35.

¹⁶ Fletcher R. Op. cit. P. 466.

¹⁷ Ibid. P. 474.

¹⁸ Nolte P. Op. cit. S. 60.

¹⁹ Fischer W. Sozial- und Wirtschaftsgeschichte in Berlin, in: Geschichtswissenschaft in Berlin im 19. und 20. Jahrhundert. Persönlichkeiten und Institutionen. - Berlin, 1992.

²⁰ Ritter G. A. Op. cit. S.39.

²¹ См.: Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ.

²² См.: Данилов А. И. Указ. соч.

²³ Nolte P. Op. cit. S. 53.

²⁴ Патрушев А. И. “Социальная история” в буржуазной историографии ФРГ (Проблемы истории и методологии). //Новая и новейшая история. - 1976. - №4. - С. 151-167.

²⁵ Людке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999. - С. 77-100.

²⁶ Nolte P. Op. cit. S. 53.

звать её школой Г.-У. Велера. Следуя по такому пути, возникает опасность выдать взгляды Г.-У. Велера за взгляды всех билефельдских историков, среди которых существовало очень много разногласий.

Что касается школы социальной истории Г. – У. Велера, то в западной историографии, впрочем, как и некоторых статьях современных российских исследователей, довольно часто встречается определение “social science history”²⁷. В Германии, где новая социальная история развилась достаточно быстро, а её представители очень скоро заявили о своих намерениях радикально изменить историческую науку, она, тем не менее, продолжала оставаться в рамках концепции “научной истории”, которой в течение длительного времени, начиная с эпохи Просвещения, придерживалась традиционная германская историография. Стремление сциентизировать историческую науку для новых социальных историков выражалось в теоретическом поиске и, в силу новой, междисциплинарной ориентации, дополнении метода критического анализа источника методами, свойственными другим наукам.

Наконец, большое количество работ посвящено отдельно взятым концепциям, трудам, взглядам и суждениям историков “билефельдской школы”. В трудах А. И. Данилова²⁸, Л. В. Овчинниковой²⁹, С. В. Оболенской³⁰, А. М. Филитова³¹ даются оценки теоретическим дебатам и спорам историков по ключевым проблемам историографии и исторической науки. Л. В. Овчинникова отмечает значение сформулированных и доказанных в конкретных исторических исследованиях Г. – У. Велера теорий “социального империализма”, “преемственности экспансионистской внешней политики от Бисмарка до Бюлова”³².

Для понимания специфики подходов и исторических теорий билефельдских историков важно сравнить их с результатами исследований тех ученых, которые рассматривали и анализировали проблемы, разработанные в трудах представителей школы. Интерес представляют работы по истории германского империализма, внутренней и внешней политики Бисмарка, проблеме национал-социализма³³.

В то же время в историографии четко прослеживается тенденция проанализировать подходы историков “билефельдской школы” в контексте развития новейших направлений исторических исследований: исторической семантики³⁴, истории повседневности³⁵, исторической антропологии³⁶, “новой культурной истории”³⁷.

Как видим, в современной западной историографии продолжают дискуссии о роли и значении школы, а также о взглядах её отдельных представителей – Г. – У. Велера, Ю. Кокки, В. Моммзена, Г. – Ю. Пуле. Это связано с необходимостью выявления “наследства” “билефельдской школы” и определения специфики “билефельдского профиля” социальной истории 1970 – 1980-х гг. Вместе с тем ученых интересует, что именно из предложенных историками этой школы теоретико-методологических подходов оказало особое влияние на современные направления исторических исследований и какие из их идей отразились на развитии современной социально-научной историографии. В отечественной историографии наблюдается возрастающий интерес к немарксистской западной историографии ФРГ, связанный с необходимостью её комплексного анализа и преодолением прежних оценок, ангажированных идеологией.

Степень изученности темы позволила сформулировать **цель диссертационного исследования**, которая состоит в том, чтобы проанализировать теоретико-методологические основы трудов историков “билефельдской школы” и их оценку в современной историографии ФРГ.

Реализация поставленной цели предполагает выполнение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать сущность теоретико-методологических подходов к интерпретации истории, предложенных историками “билефельдской школы”;

---

²⁷ См.: Патрушев А. И. Х. –У. Велер и немецкая социально-научная история; Людке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в

Германии. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999. – С. 77-100.

²⁸ См.: Данилов А. И. Указ. соч.

²⁹ Овчинникова Л. В. Германская империя 1871 г. в буржуазной историографии ФРГ 60-70-х гг. // Ежегодник германской истории, 1975. - М., 1976. – С. 211-241.

³⁰ Оболенская С. В. Проблемы образования Германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ. // Ежегодник германской истории, 1986. - М., 1987. – С. 204-225.

³¹ Филитов А. М. Историография ФРГ: проблемы и дискуссии. В кн. Современная зарубежная немарксистская историография. /Под ред. В. Л. Малькова - М.: Наука, 1989. – С. 180-200.

³² См.: Овчинникова Л. В. Указ. соч.

³³ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. – М., 1951; Гарле Е. В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. – М., 1982; Павленко Г. В. Бисмарк. Германская империя и уроки истории. //Новая и новейшая история. – 1971. - № 5; Галкин А. А. Германский фашизм. – М., 1989.

³⁴ Koselleck R. Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte, in: Historische Semantik und Begriffsgeschichte. /Hrsg. von R. Koselleck. - Stuttgart, 1979. – S. 19-36.

³⁵ Оболенская С. В. “История повседневности” в современной историографии ФРГ. // Одиссей. Человек в истории. - М. 1990. – С. 182-196.

³⁶ Ким С. Г. Основные тенденции исторической антропологии в Германии 1960-80-х гг. // К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. - Томск, 1994. – С. 130-190.

³⁷ Dinges M. Neue Kulturgeschichte, in: Kompass der Geschichtswissenschaft: ein Handbuch/ Hrsg. von J. Eibach und G. Lottes. - Göttingen, 2002. – S. 179-192.

- определить “новизну” теоретико-методологических подходов, развиваемых представителями “билефельдской школы” в контексте германских и международных историографических традиций;
- выявить степень влияния “внешних” факторов (политическая конъюнктура, реформа высшей школы, студенческие движения и т.д.) на образование и развитие “билефельдской школы”;
- определить степень влияния теоретико-методологических подходов билефельдских историков на развитие современной германской историографии;
- проанализировать основные направления критики “билефельдской школы” в новейшей германской историографии.

Поставленная цель и задачи обусловили выбор **теоретико-методологической основы** исследования. Исследование строится на принципе объективности, предполагающем комплексное изучение научно-исторических и теоретико-методологических подходов историков “билефельдской школы” в конкретно-временной и контекстуальной обусловленности. Для достижения объективности при оценке работ германских исследователей автор применил историко-критический метод, позволяющий интерпретировать историю развития школы как результат объективных условий и субъективных интересов, взглядов, обстоятельств.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных материалов, в качестве которых в основном, предстают работы историков “билефельдской школы”.

1. В качестве отдельной группы источников можно выделить работы научно-теоретического и методологического характера³⁸. В них историки “билефельдской школы” обращают внимание на проблемы развития социальной истории и исторической науки в целом, на необходимость пересмотра теоретико-методологических основ традиционной историографии с учетом тенденций к междисциплинарности и сциентизации науки. Данная группа источников иллюстрирует широкий диапазон взглядов, намерений и практик билефельдских историков в контексте критического пересмотра традиционной историографии.

2. Важной группой источников являются специальные научно-исторические работы историков “билефельдской школы”, содержащие критический анализ исторических феноменов, фактов, явлений, источников³⁹. Анализ исторических работ её представителей позволяет

понять, каким образом абстрактные теоретические конструкции и обобщения реализуются на конкретном историческом материале.

Многие из использованных при подготовке диссертации трудов впервые рассмотрены в отечественной историографии. Изучить их удалось в библиотеке университета г. Билефельда (ФРГ).

3. Особенный интерес в настоящей работе представляют интервью с Г. - У. Велером, Р. Козеллеком, Ю. Коккой, В. Штайнмецом. К этой группе источников можно отнести как опубликованные⁴⁰, так и неопубликованные интервью⁴¹. Автор диссертации лично интервьюировал почетных профессоров Билефельдского университета Г. - У. Велера и Р. Козеллека. Это стало возможным в ходе научной стажировки в Билефельдском университете. Значимость этих интервью для настоящего исследования определяется субъективной оценкой и индивидуальными представлениями респондентов, позволяющими точнее показать условия появления школы, индивидуальные и коллективные интенции её представителей, и, вместе с тем, дающими возможность осветить индивидуальный жизненный опыт, который достаточно редко представлен в научной литературе. В интервью, посвященных истории появления и развития “билефельдской школы” критической социальной истории, а также её важнейшим представителям, удалось уточнить некоторые важные для настоящего исследования вопросы. К их числу можно отнести, например, вопрос о появлении “билефельдской школы”. В то время как в литературе часто указывают либо начало, либо середину 1970-х гг., Г. - У. Велер в своем интервью (24.06.2005) прямо указал, что её появление относится к 1972 году. Интервью с Р. Козеллеком (29.06.2005) позволило уточнить различие в подходах к пониманию социальной истории, её структурной интерпретации Г. - У. Велером и связь истории ментальности с историей языка.

³⁸ К их числу можно отнести: Wehler H. – U. Geschichte als Historische Sozialwissenschaft. - Frankfurt – am - Main, 1973; Wehler H. – U. Historische Sozialwissenschaft und Geschichtsschreibung: Studien zu Aufgabe und Traditionen deutscher Geschichtswissenschaft. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1980; Wehler H. – U. Aus der Geschichte lernen? - München, 1988; Kocka J. Sozialgeschichte zwischen Strukturgeschichte und Erfahrungsgeschichte. In: W. Schieder und V. Sellin. Sozialgeschichte in Deutschland. - Göttingen, 1986 Bd.1; Kocka J. Sozialgeschichte. Begriff-Entwicklungs-Probleme. - Göttingen, 1986.

³⁹ Wehler H. – U. Bismarck und der Imperialismus. – Köln, 1969; Wehler H. – U. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918 – Göttingen, 1973; Wehler H. – U. Sozialimperialismus, in: Imperialismus/Hg. H. - U. Wehler – Köln, 1970; Kocka J. Klassengesellschaft im Krieg. Deutsche Sozialgeschichte 1914-1918. - Göttingen, 1973; Puhle H. - J. Politische Agrarbewegungen in kapitalistischen Industriegesellschaften. - Göttingen, 1975.

⁴⁰ Interview mit H.-U. Wehler und J. Kocka zum Thema “Neubeginn und Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft in den 1950/1960er Jahren”, in: Deutsche Historiker im Schatten des Nationalsozialismus/Hrsg. von R. Hohls, K. Jarausch. - Stuttgart – München, 2000. – S. 240-267, 383-404; Interview mit H. – U. Wehler zum Thema “Bürde des Erfolgs”. // Das Sonntagsblatt. - 22.08.1997. - Nr. 34; Interview с Рейнхардом Козеллеком. //Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. - М., 2005. - Вып.15. – С. 326-340.

⁴¹ Interview mit Prof. W. Steinmetz zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Jaroslavl, 25.09.2004; Interview mit Prof. H. – U. Wehler zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Bielefeld, 24.06.2005; Interview mit Prof. R. Koselleck zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Bielefeld, 29.06.2005.

Значимость интервью с профессором Билефельдского университета В. Штайнмецом, взятого во время работы “летней школы”⁴², была обусловлена намерением определить, как воспринимаются идеи историков “билефельдской школы” последующим поколением ученых. Сам В. Штайнмец был учеником Р. Козеллека и поддерживал его критику социальной истории Г. – У. Велера. Кроме того, он знаком с сотрудниками Г. – У. Велера и Ю. Кокки – С. Голтерман, Т. Раденом, П. Нольте, У. Фреверт, Т. Вельскоппом, Т. Мергелем и др.

4. В настоящем исследовании использованы также материалы переписки автора с Г. – У. Велером и Ю. Коккой, позволяющие уточнить отдельные положения диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии предлагается развернутый анализ теоретико-методологических основ “билефельдской школы” с учетом их критики в современной историографии ФРГ. В отличие от большинства историков, посвятивших свои работы критике “билефельдской школы” с позиций того или иного направления исследований, в диссертации подробно рассмотрены все основные этапы её критики в общем историографическом контексте.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования для проведения лекционных и семинарских занятий по курсу историографии всеобщей истории, а также для разработки методических пособий.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

---

⁴² Организация и проведение “летней школы”, посвященной проблемам “новой политической истории”, осуществлялась при поддержке Германской службы академических обменов (DAAD) историческими факультетами ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Билефельдского университета с 19. 09. по 2. 10. 2004 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его методологическая основа, определяются хронологические рамки, анализируется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, формулируются цель и задачи исследования, приводится обзор источниковой базы.

В первой главе – **«Возникновение “билефельдской школы” социальной истории в контексте развития германской историографии середины XX в.»** - рассмотрены общие исторический и историографический контексты, условия и предпосылки появления билефельдской школы.

Первый параграф – *«Основные тенденции развития германской историографии к середине XX в.»* - посвящен анализу основных тенденций развития германской историографии первой половины и середины XX в., оказавших влияние как на специфику становления “новой социальной истории” в ФРГ в 1970 – 1980-х гг., так и на образование “билефельдской школы”. Внимание сосредоточено главным образом на выявлении потенциала отдельных направлений, таких, как “фолькшистская” и структурная история, по отношению к социально-научной историографии, а также на исследовании взглядов и подходов ученых первой половины XX в., повлиявших на историков школы (О. Хинце, В. Конце, Т. Шидер). Обзор основных историографических тенденций дополнен определением проблемы преемственности в изучении социальной истории в Германии и специфики её становления в стране с довольно устойчивыми идеалистическими традициями в историографии, родине так называемого историзма.

Во втором параграфе – *«Теоретико-методологические предпосылки появления школы социальной истории»* – исследуются теоретико-методологические предпосылки появления “билефельдской школы”. Акцент поставлен на изучение степени влияния идей М. Вебера, Ю. Хабермаса, К. Поппера, Т. Парсонса на теоретико-методологические подходы, развиваемые билефельдскими историками. Вместе с тем оцениваются результаты “поворота к М. Веберу” или “вебериянского ренессанса” в историографии ФРГ 1960 – 1970-х гг. В центре внимания находятся вопросы, связанные с определением контекстуальной зависимости идей и взглядов социальных историков ФРГ от влияния новейших тенденций западной историографии – структуризма, междисциплинарности, критического рационализма, сциентизма. Кроме того, в параграфе рассматриваются ход и результаты основных дискуссий и “споров историков” середины XX в., посвященных определению теоретико-методологических основ германской историографии. В параграфе анализируются теории, которые были усвоены и переработаны билефельдскими историками. Основной акцент поставлен на “теориях модернизации”, которые, как показано на материале параграфа, были проанализированы историками “билефельдской школы” с позиций учения М. Вебера.

Взгляды билефельдских историков формировались под воздействием различных философских школы. Особое влияние на них оказали идеи теоретика Франкфуртской школы – Ю. Хабермаса. Практически все историки школы восприняли его “критику технократии”, а также поддержали намерение философа начать “рациональные” дискуссии о проблемах современного общества и науки с представителями власти и общественностью.

В третьем параграфе – *«Институциональные условия возникновения школы социальной истории и организация исторических исследований в Билефельдском университете»* - исследуются вопросы, связанные с определением влияния “внешних” факторов на появление “билефельдской школы”. К ним относятся: проведение реформы высшей школы, студенческие волнения конца 1960-х гг., политизация интеллигенции, развитие “высокой конъюнктуры”, организация научно-исследовательской работы в Билефельдском университете, общность социализации билефельдских историков (поколение 1928 – 1940-го гг.), основание печатных органов школы – издательского органа “Критические исследования в исторической науке” (1972) и журнала “История и общество”(1975).

В центре внимания находится организация междисциплинарных исследований в Билефельдском университете. В этой связи анализируется деятельность Г. Шельски, занимавшегося проектами основания университета и учреждения при нем Центра междисциплинарных исследований (ZiF). Отмечается заинтересованность и участие историков школы в организации междисциплинарных исследований.

Во второй главе – **«Билефельдская школа в 1970 – 1980-е гг. XX в.: Теоретико-методологические основы и направления исследований»** - анализируются как теоретико-методологические взгляды историков “билефельдской школы”, так и основные направления исследований в соответствии с заявленными ими принципами организации научной работы. Речь идет о том, какие из предложенных социальными историками идей были реализованы на конкретном историческом материале.

В первом параграфе – *«Основные принципы научных исследований историков “билефельдской школы»* - рассмотрены сформулированные билефельдскими историками принципы, в соответствии с которыми должна быть организована научно-исследовательская работа. В центре внимания находятся такие из них, как междисциплинарность, ориентация на разработку исторических теорий, критика социальной действительности, исследование долговременных процессов, структур, условных связей в макроисторическом контексте, акцент на политической и педагогической функциях истории.

Во втором параграфе - «*Методологические подходы к исследованию проблем германской истории в трудах Г. – У. Велера и Ю. Кокки*» - анализируются конкретные исторические работы “признанных лидеров” “билефельдской школы”. Обзор предложенных для анализа работ позволяет проследить реализацию первоначальных идей социальных историков на материале германской истории нового и новейшего времени. В центре внимания находятся проблемы “социального империализма”, “континуитета истории”, “особенного пути” Германии, “истории общества”, “модернизации” и т. д. Вместе с тем подчеркивается преимущественный интерес билефельдских историков к проблемам политической истории, рассматриваемой по-новому, исходя из “примата внутренней политики”. Это принципиально отличало подход историков “билефельдской школы” к проблеме “политического” от представителей традиционной историографии, ориентированной на “примат внешней политики”. Кроме того, специфика изложения фактического материала позволяет прояснить первоначальное намерение историков школы разработать концепцию исторического синтеза.

В третьей главе – «**Критика “билефельдской школы” в историографии 1970-х – нач. XXI в.**» - изучены основные этапы критики школы с момента её возникновения и до настоящего времени (нач. XXI в.). Рассмотрение критики “билефельдской школы” позволяет говорить о высокой степени эффективности и значимости, предлагаемых её представителями идей, определяет контуры применения их социально-научного подхода, а также позволяет проследить формирование других направлений германской историографии, возникших первоначально как оппозиция школе. В большинстве случаев критика “билефельдской школы” развивается в русле методологических противоречий, вызванных проблемой соотношения макро- и микроподходов к интерпретации прошлого. Они проистекают из онтологического несоответствия между элементами, которые анализирует исследователь социальной жизни. Основной проблемой здесь является определение того, как представить социальный опыт: либо совокупностью индивидуальных восприятий и поступков, либо, как взаимосвязь коллективных действий, подлежащих типологизации.

На фоне критики “билефельдской школы” прослеживается появление и развитие новейших направлений исторических исследований, а также изменение (с нач. 1990-х гг.) общего “историографического контекста”, связанного с влиянием на методологию исторической науки постмодернистских и постструктуралистских идей.

В **заключении** сформулированы основные результаты исследования. Пересмотр традиционных научно-исторических концепций и подходов в историографии ФРГ осуществился во многом благодаря активной деятельности и заслугам относительно сплоченных научно-исследовательских групп и объединений ученых, заявивших о своем недовольстве традиционной историографией и своём намерении предложить альтернативный подход. Опыт развития германской исторической науки первой половины и середины XX века продемонстрировал значимость коллективно разделяемых и отстаиваемых в науке позиций. Значимость, создаваемых для реализации коллективных требований, “научных обществ” (школ, исследовательских групп) состоит в объединении теории и практики, в апробации выдвигаемых в качестве программных, заявлений, конкретных гипотез и теоретических конструкций. Особенностью подобных исследовательских групп в Германии довольно продолжительное время оставалась приверженность общим научно-историческим традициям, обеспечивающим преемственность поколений немецких историков.

Специфика 1960 - 1970-х гг. проявилась в том, что к этому времени под влиянием, прежде всего, политических событий сформировалось целое поколение историков, в меньшей степени, чем их предшественники, ощущавших персональную связь с предыдущими поколениями и остававшегося открытым для международного и междисциплинарного научного диалога. Этому, в первую очередь, способствовало длительное пребывание и обучение историков вне Германии, интерес к идеям либеральной демократии и проявившееся впоследствии стремление к рефлексии и критическому пересмотру традиционной историографии. Среди тех, кто разделял общее недовольство традиционными методами написания и интерпретации истории можно назвать Г. – А. Винклера (1938 г. р.), Р. Рюрупа (1934 г. р.), Г. Моммзена (1930 г. р.), В. Моммзена (1930-2004), В. Шидера (1935 г. р.), Г. – У. Велера (1931 г. р.), Ю. Кокку (1941 г. р.), Х. Гребинга (1930 г. р.) и др.

Разделяя общее недовольство традиционной историографией, часть историков образовала относительно гомогенную “билефельдскую школу”, хотя среди её сторонников было много тех, кто не получил профессуру в Билефельдском университете. Историки обратились, прежде всего, к проблемам социальной истории, полагая, что она более открыта для междисциплинарной интеграции.

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. На появление “билефельдской школы” и специфику развиваемых её представителями социально-научных подходов оказали влияние как внешние исторические условия (реформаторский климат середины XX в., движение за реформы, студенческие волнения конца 1960-х гг., политизация научной элиты, основание университетов, развитие “высокой конъюнктуры”, общность социализации билефельдских историков, основание печатных органов и издание журналов), так и внутренние условия развития германской историографии (необходимость преодоления традиционной изоляции от влияния международного опыта, использование идей историков первой половины XX в. – О. Хинце, Т. Шидера, В. Конце), интенсивность проведения

научных дискуссий и “споров историков” по основным теоретико-методологическим вопросам исторической науки).

2. На теоретико-методологические взгляды и концепции историков “билефельдской школы” большое влияние оказали идеи М. Вебера и К. Маркса. Развитие предлагаемых “билефельдской школой” подходов можно обозначить в русле структуралистского и функционалистского методологических направлений историографии. При этом оно осуществлялось с учетом новейших научных тенденций середины XX в. – междисциплинарности, сциентизации, критического рационализма.

3. Значение предлагаемых историками “билефельдской школы” подходов состоит в том, что, отказавшись следовать в своих трудах примату “политического”, они стремились разработать и научно обосновать адекватную концепцию исторического синтеза “политического”, “социального”, “экономического”, “культурного”. Средством её реализации, по их мнению, выступали теории модернизации общества. Специфика подхода определяется намерением билефельдских историков охватить рамками теории общества период современности. Значение такого подхода состоит в определении основных линий преемственности с прошлым, каузальных связей структурных изменений, а также возрождении прогностической и политической функций исторической науки.

4. Критика “билефельдской школы” в общем контексте современной западной историографии развивалась под влиянием сначала “антропологического” (1980-е гг.), а затем “лингвистического” и “культурного” (1990-е гг.) “поворотов”. Дебаты вокруг концепций и подходов её представителей были связаны с появлением новых направлений исторических исследований. Критикуя билефельдских ученых за структурализм, излишнюю теоретизированность подходов, приверженность идее прогресса в истории, социально-экономический редукционизм, современные исследователи обращаются к социокультурной проблематике, изучению дискурсивных практик, индивидуального жизненного опыта. Вследствие проникновения в современную историографию ФРГ идей постмодернизма в исторических исследованиях все чаще выражаются идеи постструктурализма, подчеркивается интерес к изучению исторических феноменов, образов “своего” и “чужого”.

5. В контексте развития германской историографии “билефельдская школа” заняла важное место. Заявив о необходимости пересмотра теоретико-методологических основ традиционной историографии, билефельдские ученые продемонстрировали высокую степень мобильности в отстаивании коллективно разделяемых требований и принципов организации научных исследований. Единство мнений и действий, активное участие в научных дискуссиях, общность идейно-политических взглядов определили относительную групповую гомогенность и способствовали достижению поставленных целей. Условиями успеха школы в 1970 – 1980-е гг. стали - открытость развиваемых её представителями социально-научных подходов для влияния международного историографического опыта, поддержка со стороны студенчества и части научной элиты. Со временем билефельдские историки стали более консервативны по отношению к новейшим направлениям историографии ФРГ. Появилось намерение изолировать школу от влияния современной историографии. Отчетливее проявился ее “партийный” характер, что предвлекло упадок “билефельдской школе”. Однако дискуссии о “наследстве” “билефельдской школы” и участие билефельдских историков (уже после ухода в отставку) в научно-исторических дебатах, публикации их новейших трудов позволяют говорить о значимости и эффективности развитых ими подходов для современной историографии ФРГ.

В качестве **приложений** к работе предлагаются взятые автором диссертации и неопубликованные интервью с проф. Г. – У. Велером и проф. В. Штайнмецом.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на заседании кафедры Всеобщей истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и обсуждались на методологических семинарах, региональных и международных конференциях в 2003 – 2006 гг., на летней школе по проблемам “новой политической истории” в г. Ярославле в 2004 г., во время научной стажировки в университете г. Билефельда (ФРГ) в 2005 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАКа:

1. Турыгин А. А. Новые ориентиры германской исторической науки во второй половине XX в.: точка зрения Г. – У. Велера. // Вестник Костромского Государственного университета им Н. А. Некрасова. – 2006. – № 1- С. 92-96.

Научные статьи:

1. Турыгин А. А. Историография для учителя: пример “билефельдской школы”. // Учитель истории в начале XXI века: содержание и технологии подготовки и повышения квалификации в условиях модернизации педагогического образования. Материалы международной научной конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. – С. 83-86.

2. Турыгин А. А. “Поворот” к социальной истории в германской историографии: Ганс – Ульрих Велер. // Материалы чтений им. К. Д. Ушинского. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. – С. 85-91.

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44
Телефоны: (4852) 32-98-69, 72-64-05

На правах рукописи

Турыгин Александр Александрович

**“БИЛЕФЕЛЬДСКАЯ ШКОЛА”:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИХ КРИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ФРГ**

Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль
2006

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соколов Андрей Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Петелин Борис Валентинович

кандидат исторических наук
Васильченко Андрей Вячеславович

Ведущая организация: Московский педагогический государствен-
ный университет им. В. И. Ленина

Защита состоится 27 декабря 2006 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Марасанова

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим за последнее время интересом исследователей к теоретико-методологическим вопросам исторической науки. Частично это связано с повышенным вниманием ученых к новым историографическим направлениям и подходам, с помощью которых можно было бы интерпретировать прошлое. Для современных российских исследователей обращение к ним связано с намерением преодолеть доминирующие в науке марксистско-ленинские интерпретации.

Интерес к специфике развития германской историографии вызван взаимным сближением и культурным обменом между странами. Значимость изучения германской историографии 1970 – 1980-х гг. для российских исследователей состоит в том, что появившаяся тогда школа социальной истории, названная также “билефельдской”, предложила один из вариантов преодоления теоретико-методологического кризиса, в котором XX в. находилась традиционная историография. Специфика подхода “билефельдской школы” состояла в намерении ученых использовать в исторических исследованиях новейшие научные идеи исторического синтеза, структурализма, междисциплинарности, “критического рационализма”, марксизма. Таким образом, для отечественной историографии, которая долгое время развивалась под лозунгом “борьбы с буржуазной историографией”, опыт, накопленный историками ФРГ, представляет особое значение. Это связано не только с важностью переосмысления подходов к освещению западной историографии, но и рациональной критикой собственных исторических концепций в контексте развития новейших научно-исторических тенденций. Кроме того, предметом отечественной социально-научной историографии долгое время оставалась преимущественно история рабочего класса, рассматриваемая в рамках марксистско-ленинского подхода. В результате, к концу XX в. образуется “зияющий вакуум в освещении социальных процессов”¹. С целью преодоления этого “вакуума” важно обратить внимание на развитие социальной истории в ФРГ, где “билефельдской” социально-научной школой был накоплен опыт в их изучении.

В то же время, исследование “билефельдской школы” и предложенного ею социально-исторического подхода к интерпретации прошлого в отечественной историографии до настоящего времени ограничено изучением относительно небольшого количества источников. Многие из них остаются непереуведенными на русский язык. В германской историографии, напротив, существует большое количество работ, посвященных, в основном, анализу трудов билефельдских историков и определению роли школы в развитии социальной истории. Предметом критики в них становились как отдельные исторические концепции её представителей, так и значение “билефельдской школы” в процессе смены научно-исторических парадигм. При этом лишь немногие работы содержат обстоятельный анализ теоретических основ школы, выходящий за рамки исследования отдельно взятых работ её сторонников.

Объектом исследования является германская социально-научная историография второй половины XX – нач. XXI вв.; **предметом** - теоретико-методологические взгляды историков “билефельдской школы”. При этом акцент в работе ставится на изучении трудов Г. – У. Велера и Ю. Кокки - её признанных лидеров.

Хронологические рамки исследования определяются временем появления “билефельдской школы”, приблизительно с 1972 г., когда её представители стали заниматься научно-исследовательской работой в Билефельдском университете и публиковать свои труды под общим заголовком “Критические исследования в исторической науке” (1972).

В связи с тем, что к концу 1980-х гг. большая часть сторонников школы либо ушла в отставку, либо изменила сферу познавательных интересов, начав заниматься научно-исследовательской деятельностью в других университетах, это время принято считать её распадом. Тем не менее, в диссертации содержится анализ трудов, опубликованных и после этого времени, вплоть до самых новейших. Это представляется важным, так как в современной историографии ФРГ продолжают дискуссии о “наследии” “билефельдской школы” и её роли в развитии исторической науки.

Историографический обзор. Обращение к историографии “билефельдской школы” обнаруживает ряд трудностей, связанных, прежде всего, с отсутствием достаточного количества специальных работ. В то же время, в научной литературе широко представлена проблема “другой истории”, в которой в большей или меньшей степени затрагивается тема “билефельдской школы”.

Учитывая сохраняющиеся на текущий момент сложности в систематизации историографии, представляется возможным классифицировать изученную литературу следующим образом: 1) работы по “другой истории”, так как развитие социальной истории 1960 -1970-х годов в ФРГ принято рассматривать в её контексте; 2) работы, посвященные “билефельдской школе” и деятельности её основных представителей. Предложенную классификацию можно применить для характеристики работ, опубликованных как на русском, так и на немецком языке.

Важным этапом в развитии современной западной историографии является вторая половина XX века, которая была отмечена появлением так называемой “другой истории”, возникшей в противовес традиционной

¹ Соколов А. К. Социальная история в России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. – М., 1999. – С. 41.

научно-исторической парадигме, основанной на ранкеанской традиции, и ориентированной на пересмотр прежних теоретико-методологических принципов исторической науки.

Относя к “другой истории” школу “Анналов”, неомарксистскую историографию, историков, группирующихся вокруг журнала “Паст энд Презент”, американскую социально-научную историю и “билефельдскую школу”, исследователи подчеркивают наличие определенных линий преемственности. Даже наиболее радикальная по отношению к традиционной истории “билефельдская школа” являлась антиисторицистской лишь в той мере, в которой она отвергала классический немецкий историзм, то есть историзм, развиваемый германской исторической школой².

В то же время, в работах большинства исследователей под “другой историей” понимают совокупность новейших тенденций в современной историографии, возникших под влиянием постмодернизма и развивающихся в рамках так называемой “новой культурной истории”³.

Одним из приоритетных направлений “другой истории” в 1970-е гг. XX в. стала “новая социальная история”. Если в Великобритании, Франции и Северной Америке “новая социальная история” утвердилась довольно быстро, то её становление в ФРГ происходило под воздействием острых полемических споров и дискуссий с авторитетными представителями традиционной историографии. При этом она стала развиваться сразу по нескольким линиям⁴. Одна из таких линий соответствовала намерениям билефельдских историков исследовать “социальное” в контексте долговременных структур и надындивидуальных исторических процессов.

В отечественной историографии советского периода проблемы, связанные с появлением и развитием в 1960 – 1970-е гг. социальной истории, рассматривались в контексте политических событий, которые происходили в ФРГ сразу после окончания Второй мировой войны. В работах советских специалистов предлагается анализ германской историографии середины XX века в контексте развития “неолиберализма”⁵, связанного с политикой правящей в 1950 – 1960-е гг. в ФРГ партии ХДС и её курсом на развитие социально-рыночного хозяйства. Следовательно, историографию ФРГ второй половины XX века в литературе советского периода было принято называть “неолиберальной”.

Историография “билефельдской школы” насчитывает большое количество работ, которые условно можно разделить на группы: ряд публикаций ставит в центр внимания анализ развиваемого историками “билефельдской школы” нового направления исследований – историко-социальной науки⁶; отдельные работы в той или иной мере затрагивают институционализацию “билефельдской школы” в контексте западногерманской историографии⁷; довольно многочисленную группу составляют работы, содержащие критический анализ отдельных, развиваемых билефельдскими историками концепций, гипотез, суждений⁸.

В начале 1970-х гг. историками “билефельдской школы” было предложено новое направление исследований – “историко-социальная наука”⁹. Её отличительной чертой, что отмечают П. Нольте, Р. Рюруп, Й. Рюзен¹⁰, являлось стремление исследовать не политико-дипломатическую историю, а “общество в совокупности социальных, политических, экономических, социокультурных и духовных явлений, скрепленных в определенные общественные формации”¹¹, при этом основной акцент ставился на исторических структурах и процессах.

Важным предметом дискуссий об “историко-социальной науке” является проблема её определения как “социологизированной истории”, с преимущественным акцентом на методах, теориях и понятиях, развиваемых в гуманитарных науках, прежде всего, социологии. Это мнение представлено в работах Дж. Иггерса, Т.

---

² Олабарри И. “Новая” новая история: структура большой длительности. //Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. - Харьков, 2004. - Вып. 2. - С. 178.

³ Репина Л. П. Социальная история в историографии XX века: научные традиции и новые подходы: Дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. (в форме науч. докл.). – М.:ИВИ РАН, 1998; Соколов А. Б. Введение в современную западную историографию. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002.

⁴Fletcher R. Recent developments in West German historiography: The Bielefeld School and its critics. // German Studies Review. – 1973. – P. 451.

⁵ Орлова М. И. Указ. соч. С. 170; Патрушев А. И. Неолиберальная историография ФРГ. – М., 1981.

⁶ Nolte P. Historische Sozialwissenschaft, in: Kompass der Geschichtswissenschaft/Hrsg. von J. Eibach, G. Lottes - Göttingen, 2002 – S. 53-68; Irmschler K. Zum “historisch-sozialwissenschaftlichen” Konzept einer bürgerlichen Gesellschaftsgeschichte in der Historiographie der BRD. // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. - Berlin, 1980. - Heft 12. – S. 1135-1148; Rürup R. Zur Einführung, in: Historische Sozialwissenschaft. Beiträge zur Einführung in die Forschungspraxis. - Göttingen, 1977. – S. 5-13.

⁷ Fletcher R. Op. cit; Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ// Новая и новейшая история. – 1986. - №6 – С. 169-179; Его же. Неолиберальная историография ФРГ: формирование, методология, концепции. - М., 1981; Ritter G. A.. Neuere Sozialgeschichte in Bundesrepublik, in: Sozialgeschichte im internationalen Überblick. /Hrsg. J. Kocka. - Darmstadt, 1989. – S. 35-48.

⁸ Розе Г. Прогресс без социальной революции. (Теории “модернизации” и буржуазные социальные науки). – М., 1985; Nipperdey Th. Wehlers Gesellschaftsgeschichte. //Geschichte und Gesellschaft. - 1988. - S. 403-415; Medick H. ‘Missionare im Ruderboot?’ Ethnologische Erkenntnisweisen als Herausforderung an die Sozialgeschichte. //Geschichte und Gesellschaft. – 1984. – S. 295-319; Данилов А. И. Проблема континуитета в историографии ФРГ// Вопросы истории. – 1983. - №3. – С. 70-86.

⁹ Geschichte und Gesellschaft. - H.1. - Vorwort. – Göttingen, 1975.

¹⁰ Nolte P. Op. cit., Rürup R. Op. cit., Rösen J. Der Strukturwandel der Geschichtswissenschaft und die Aufgabe der Historik, in: Für eine erneuerte Historik. Studien zur Theorie der Geschichtswissenschaft. - Stuttgart - Bad Cannstatt, 1976. – S.45-54.

¹¹ Geschichte und Gesellschaft. - H.1. - Vorwort. - S.5.

Этцемюллера, А. И. Патрушева¹². Другой подход к этой проблеме предлагается в трудах Р. Флетчера, А. Митчелла, Д. Блэкборна, Дж. Элея, В. М. Мучника¹³. Эти ученые отмечают излишнюю теоретизированность “историко-социальной науки”, а также определенную зависимость в её контексте “истории” от “социологии”. Это дает им основания говорить об “исторической социологии”.

В работах немецких историков часто поднимается вопрос о влиянии “историко-социальной науки” на смену научно-исторических парадигм. Стремясь представить её в контексте “другой истории”, развивавшейся на Западе в 1960 - 1970-е годы, а также подчеркнуть прогрессивное развитие западногерманской историографии в одном русле с западноевропейской и американской историографией, некоторые историки заявили о смене научной парадигмы или “дисциплинарной матрицы” историографии¹⁴. В новейшей историографии ФРГ, напротив, существует иная точка зрения. Ссылаясь на современное понимание “историко-социальной науки” как “ограниченного, социально-статичного, интерпретативно-детерминированного подхода” и её “социально-экономический и структуралистский редукционизм”, Т. Вельскопп и Т. Мергель сделали вывод лишь о переориентации историографии в сторону изучения социальной истории¹⁵.

Примечательно, что наряду с существованием разных мнений о роли “историко-социальной науки” в развитии германской историографии высказываются предположения о том, что сама она является “несовершенной и умирающей”¹⁶, так как её представители не смогли ответить на новые вопросы, поставленные в процессе развития исторической науки. Вместе с тем, некоторые исследователи, следуя терминологии Т. Куна о полноценной смене парадигм, склонны полагать, что по многим параметрам это направление исследований уже превратилось в “нормальную науку”.¹⁷ Этот вывод позволяет им утверждать о произошедших в исторической науке переменах.

Важным в историографии “билефельдской школы” остается вопрос о её институциональности. Этот аспект затрагивает П. Нольте, который полагает, что без Билефельдского университета “как организационного и интеллектуального центра исторической социальной науки ФРГ, во всяком случае до конца 1980-х годов, её едва ли можно представить”¹⁸. При этом в некоторых работах приводится мнение, что развитие социальной истории в 1970 – 1980-е гг. шло по оси “Билефельд – Берлин”, так как многие из ученых, разделявших общее намерение заниматься социальной историей, оставались в других университетах¹⁹. Одним из таких центров изучения социальной истории, наряду с Билефельдским университетом, являлся Свободный университет в Берлине.

В работах, посвященных германской историографии, “билефельдская школа” часто упоминается как “школа критической социальной истории”²⁰, “социально-критическая школа”²¹, “социально-структурная школа”²², “билефельдская школа Г. - У. Велера”²³, “социально-экономическая школа”²⁴, “социально-научная школа”²⁵. Из-за отсутствия терминологического единства историки часто формулируют названия, исходя из того, какое направление исследований школы они берутся анализировать.²⁶ Кроме того, ставя своей целью охватить все направления исследовательской деятельности билефельдских историков и стремясь, вместе с тем, дать объективную характеристику школы, некоторые историки прослеживают и анализируют эти направления в деятельности одного из основателей школы – Г. – У. Велера. В этом случае удобно было бы на-

¹² Iggers G. G. Neue Geschichtswissenschaft. Von Historismus zur Historische Sozialwissenschaft. Ein internationaler Vergleich. - München, 1978; Etzemüller Th. Sozialgeschichte als politische Geschichte. - München, 2001; Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ.

¹³ Fletcher R. Op. cit; Mitchell A. Mythen deutscher Geschichtsschreibung, in: Die gescheiterte bürgerliche Revolution von 1848. / Hrsg. von D. Blackbourn, G. Eley. - Frankfurt, 1980; Eley G. “Die Kehrites” und das Kaiserreich: Bemerkungen zu einer aktuellen Kontroverse//Geschichte und Gesellschaft. - 1978. - S. 91-107; Мучник В. М. Об антисциентистских тенденциях в западной историко-теоретической мысли 70-80-х гг. // Методологические и историографические вопросы исторической науки. - Томск, 1990. - Вып. 19. - С. 35-59.

¹⁴ Rüsen J. Paradigmatische Theoriepotentiale der historischen Forschung, in: Fischer Lexikon. Geschichte/Hrsg. R. von Dulmen. - Göttingen, 1998. - S. 28-39; Rürup R. Op. cit.

¹⁵ Welskopp Th. Die Sozialgeschichte der Väter. Grenzen und Perspektiven der Historischen Sozialwissenschaft. // Geschichte und Gesellschaft. - 1998. - S. 173 – 198; Mergel Th., Welskopp Th. Geschichtswissenschaft und Gesellschaftsgeschichte, in: Geschichte zwischen Kultur und Gesellschaft. - München, 1997. - S. 9-35.

¹⁶ Fletcher R. Op. cit. P. 466.

¹⁷ Ibid. P. 474.

¹⁸ Nolte P. Op. cit. S. 60.

¹⁹ Fischer W. Sozial- und Wirtschaftsgeschichte in Berlin, in: Geschichtswissenschaft in Berlin im 19. und 20. Jahrhundert. Persönlichkeiten und Institutionen. - Berlin, 1992.

²⁰ Ritter G. A. Op. cit. S.39.

²¹ См.: Патрушев А. И. Социально-критическая школа в историографии ФРГ.

²² См.: Данилов А. И. Указ. соч.

²³ Nolte P. Op. cit. S. 53.

²⁴ Патрушев А. И. “Социальная история” в буржуазной историографии ФРГ (Проблемы истории и методологии). //Новая и новейшая история. - 1976. - №4. - С. 151-167.

²⁵ Людке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999. - С. 77-100.

²⁶ Nolte P. Op. cit. S. 53.

звать её школой Г.-У. Велера. Следуя по такому пути, возникает опасность выдать взгляды Г.-У. Велера за взгляды всех билефельдских историков, среди которых существовало очень много разногласий.

Что касается школы социальной истории Г. – У. Велера, то в западной историографии, впрочем, как и некоторых статьях современных российских исследователей, довольно часто встречается определение “social science history”²⁷. В Германии, где новая социальная история развилась достаточно быстро, а её представители очень скоро заявили о своих намерениях радикально изменить историческую науку, она, тем не менее, продолжала оставаться в рамках концепции “научной истории”, которой в течение длительного времени, начиная с эпохи Просвещения, придерживалась традиционная германская историография. Стремление сциентизировать историческую науку для новых социальных историков выражалось в теоретическом поиске и, в силу новой, междисциплинарной ориентации, дополнении метода критического анализа источника методами, свойственными другим наукам.

Наконец, большое количество работ посвящено отдельно взятым концепциям, трудам, взглядам и суждениям историков “билефельдской школы”. В трудах А. И. Данилова²⁸, Л. В. Овчинниковой²⁹, С. В. Оболенской³⁰, А. М. Филитова³¹ даются оценки теоретическим дебатам и спорам историков по ключевым проблемам историографии и исторической науки. Л. В. Овчинникова отмечает значение сформулированных и доказанных в конкретных исторических исследованиях Г. – У. Велера теорий “социального империализма”, “преемственности экспансионистской внешней политики от Бисмарка до Бюлова”³².

Для понимания специфики подходов и исторических теорий билефельдских историков важно сравнить их с результатами исследований тех ученых, которые рассматривали и анализировали проблемы, разработанные в трудах представителей школы. Интерес представляют работы по истории германского империализма, внутренней и внешней политики Бисмарка, проблеме национал-социализма³³.

В то же время в историографии четко прослеживается тенденция проанализировать подходы историков “билефельдской школы” в контексте развития новейших направлений исторических исследований: исторической семантики³⁴, истории повседневности³⁵, исторической антропологии³⁶, “новой культурной истории”³⁷.

Как видим, в современной западной историографии продолжают дискуссии о роли и значении школы, а также о взглядах её отдельных представителей – Г. – У. Велера, Ю. Кокки, В. Моммзена, Г. – Ю. Пуле. Это связано с необходимостью выявления “наследства” “билефельдской школы” и определения специфики “билефельдского профиля” социальной истории 1970 – 1980-х гг. Вместе с тем ученых интересует, что именно из предложенных историками этой школы теоретико-методологических подходов оказало особое влияние на современные направления исторических исследований и какие из их идей отразились на развитии современной социально-научной историографии. В отечественной историографии наблюдается возрастающий интерес к немарксистской западной историографии ФРГ, связанный с необходимостью её комплексного анализа и преодолением прежних оценок, ангажированных идеологией.

Степень изученности темы позволила сформулировать **цель диссертационного исследования**, которая состоит в том, чтобы проанализировать теоретико-методологические основы трудов историков “билефельдской школы” и их оценку в современной историографии ФРГ.

Реализация поставленной цели предполагает выполнение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать сущность теоретико-методологических подходов к интерпретации истории, предложенных историками “билефельдской школы”;

---

²⁷ См.: Патрушев А. И. Х. –У. Велер и немецкая социально-научная история; Людке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в

Германии. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999. – С. 77-100.

²⁸ См.: Данилов А. И. Указ. соч.

²⁹ Овчинникова Л. В. Германская империя 1871 г. в буржуазной историографии ФРГ 60-70-х гг. // Ежегодник германской истории, 1975. - М., 1976. – С. 211-241.

³⁰ Оболенская С. В. Проблемы образования Германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ. // Ежегодник германской истории, 1986. - М., 1987. – С. 204-225.

³¹ Филитов А. М. Историография ФРГ: проблемы и дискуссии. В кн. Современная зарубежная немарксистская историография. /Под ред. В. Л. Малькова - М.: Наука, 1989. – С. 180-200.

³² См.: Овчинникова Л. В. Указ. соч.

³³ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. – М., 1951; Гарле Е. В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. – М., 1982; Павленко Г. В. Бисмарк. Германская империя и уроки истории. //Новая и новейшая история. – 1971. - № 5; Галкин А. А. Германский фашизм. – М., 1989.

³⁴ Koselleck R. Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte, in: Historische Semantik und Begriffsgeschichte. /Hrsg. von R. Koselleck. - Stuttgart, 1979. – S. 19-36.

³⁵ Оболенская С. В. “История повседневности” в современной историографии ФРГ. // Одиссей. Человек в истории. - М. 1990. – С. 182-196.

³⁶ Ким С. Г. Основные тенденции исторической антропологии в Германии 1960-80-х гг. // К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. - Томск, 1994. – С. 130-190.

³⁷ Dinges M. Neue Kulturgeschichte, in: Kompass der Geschichtswissenschaft: ein Handbuch/ Hrsg. von J. Eibach und G. Lottes. - Göttingen, 2002. – S. 179-192.

- определить “новизну” теоретико-методологических подходов, развиваемых представителями “билефельдской школы” в контексте германских и международных историографических традиций;
- выявить степень влияния “внешних” факторов (политическая конъюнктура, реформа высшей школы, студенческие движения и т.д.) на образование и развитие “билефельдской школы”;
- определить степень влияния теоретико-методологических подходов билефельдских историков на развитие современной германской историографии;
- проанализировать основные направления критики “билефельдской школы” в новейшей германской историографии.

Поставленная цель и задачи обусловили выбор **теоретико-методологической основы** исследования. Исследование строится на принципе объективности, предполагающем комплексное изучение научно-исторических и теоретико-методологических подходов историков “билефельдской школы” в конкретно-временной и контекстуальной обусловленности. Для достижения объективности при оценке работ германских исследователей автор применил историко-критический метод, позволяющий интерпретировать историю развития школы как результат объективных условий и субъективных интересов, взглядов, обстоятельств.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных материалов, в качестве которых в основном, предстают работы историков “билефельдской школы”.

1. В качестве отдельной группы источников можно выделить работы научно-теоретического и методологического характера³⁸. В них историки “билефельдской школы” обращают внимание на проблемы развития социальной истории и исторической науки в целом, на необходимость пересмотра теоретико-методологических основ традиционной историографии с учетом тенденций к междисциплинарности и сциентизации науки. Данная группа источников иллюстрирует широкий диапазон взглядов, намерений и практик билефельдских историков в контексте критического пересмотра традиционной историографии.

2. Важной группой источников являются специальные научно-исторические работы историков “билефельдской школы”, содержащие критический анализ исторических феноменов, фактов, явлений, источников³⁹. Анализ исторических работ её представителей позволяет

понять, каким образом абстрактные теоретические конструкции и обобщения реализуются на конкретном историческом материале.

Многие из использованных при подготовке диссертации трудов впервые рассмотрены в отечественной историографии. Изучить их удалось в библиотеке университета г. Билефельда (ФРГ).

3. Особенный интерес в настоящей работе представляют интервью с Г. - У. Велером, Р. Козеллеком, Ю. Коккой, В. Штайнмецом. К этой группе источников можно отнести как опубликованные⁴⁰, так и неопубликованные интервью⁴¹. Автор диссертации лично интервьюировал почетных профессоров Билефельдского университета Г. - У. Велера и Р. Козеллека. Это стало возможным в ходе научной стажировки в Билефельдском университете. Значимость этих интервью для настоящего исследования определяется субъективной оценкой и индивидуальными представлениями респондентов, позволяющими точнее показать условия появления школы, индивидуальные и коллективные интенции её представителей, и, вместе с тем, дающими возможность осветить индивидуальный жизненный опыт, который достаточно редко представлен в научной литературе. В интервью, посвященных истории появления и развития “билефельдской школы” критической социальной истории, а также её важнейшим представителям, удалось уточнить некоторые важные для настоящего исследования вопросы. К их числу можно отнести, например, вопрос о появлении “билефельдской школы”. В то время как в литературе часто указывают либо начало, либо середину 1970-х гг., Г. - У. Велер в своем интервью (24.06.2005) прямо указал, что её появление относится к 1972 году. Интервью с Р. Козеллеком (29.06.2005) позволило уточнить различие в подходах к пониманию социальной истории, её структурной интерпретации Г. - У. Велером и связь истории ментальности с историей языка.

³⁸ К их числу можно отнести: Wehler H. – U. Geschichte als Historische Sozialwissenschaft. - Frankfurt – am - Main, 1973; Wehler H. – U. Historische Sozialwissenschaft und Geschichtsschreibung: Studien zu Aufgabe und Traditionen deutscher Geschichtswissenschaft. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1980; Wehler H. – U. Aus der Geschichte lernen? - München, 1988; Kocka J. Sozialgeschichte zwischen Strukturgeschichte und Erfahrungsgeschichte. In: W. Schieder und V. Sellin. Sozialgeschichte in Deutschland. - Göttingen, 1986 Bd.1; Kocka J. Sozialgeschichte. Begriff-Entwicklungs-Probleme. - Göttingen, 1986.

³⁹ Wehler H. – U. Bismarck und der Imperialismus. – Köln, 1969; Wehler H. – U. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918 – Göttingen, 1973; Wehler H. – U. Sozialimperialismus, in: Imperialismus/Hg. H. - U. Wehler – Köln, 1970; Kocka J. Klassengesellschaft im Krieg. Deutsche Sozialgeschichte 1914-1918. - Göttingen, 1973; Puhle H. - J. Politische Agrarbewegungen in kapitalistischen Industriegesellschaften. - Göttingen, 1975.

⁴⁰ Interview mit H.-U. Wehler und J. Kocka zum Thema “Neubeginn und Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft in den 1950/1960er Jahren”, in: Deutsche Historiker im Schatten des Nationalsozialismus/Hrsg. von R. Hohls, K. Jarausch. - Stuttgart – München, 2000. – S. 240-267, 383-404; Interview mit H. – U. Wehler zum Thema “Bürde des Erfolgs”. // Das Sonntagsblatt. - 22.08.1997. - Nr. 34; Interview с Рейнхардом Козеллеком. //Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. - М., 2005. - Вып.15. – С. 326-340.

⁴¹ Interview mit Prof. W. Steinmetz zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Jaroslavl, 25.09.2004; Interview mit Prof. H. – U. Wehler zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Bielefeld, 24.06.2005; Interview mit Prof. R. Koselleck zum Thema: “Die Bielefelder Schule und ihre Vertreter”. – Bielefeld, 29.06.2005.

Значимость интервью с профессором Билефельдского университета В. Штайнмецом, взятого во время работы “летней школы”⁴², была обусловлена намерением определить, как воспринимаются идеи историков “билефельдской школы” последующим поколением ученых. Сам В. Штайнмец был учеником Р. Козеллека и поддерживал его критику социальной истории Г. – У. Велера. Кроме того, он знаком с сотрудниками Г. – У. Велера и Ю. Кокки – С. Голтерман, Т. Раденом, П. Нольте, У. Фреверт, Т. Вельскоппом, Т. Мергелем и др.

4. В настоящем исследовании использованы также материалы переписки автора с Г. – У. Велером и Ю. Коккой, позволяющие уточнить отдельные положения диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии предлагается развернутый анализ теоретико-методологических основ “билефельдской школы” с учетом их критики в современной историографии ФРГ. В отличие от большинства историков, посвятивших свои работы критике “билефельдской школы” с позиций того или иного направления исследований, в диссертации подробно рассмотрены все основные этапы её критики в общем историографическом контексте.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования для проведения лекционных и семинарских занятий по курсу историографии всеобщей истории, а также для разработки методических пособий.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

---

⁴² Организация и проведение “летней школы”, посвященной проблемам “новой политической истории”, осуществлялась при поддержке Германской службы академических обменов (DAAD) историческими факультетами ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Билефельдского университета с 19. 09. по 2. 10. 2004 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его методологическая основа, определяются хронологические рамки, анализируется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, формулируются цель и задачи исследования, приводится обзор источниковой базы.

В первой главе – **«Возникновение “билефельдской школы” социальной истории в контексте развития германской историографии середины XX в.»** - рассмотрены общие исторический и историографический контексты, условия и предпосылки появления билефельдской школы.

Первый параграф – *«Основные тенденции развития германской историографии к середине XX в.»* - посвящен анализу основных тенденций развития германской историографии первой половины и середины XX в., оказавших влияние как на специфику становления “новой социальной истории” в ФРГ в 1970 – 1980-х гг., так и на образование “билефельдской школы”. Внимание сосредоточено главным образом на выявлении потенциала отдельных направлений, таких, как “фолькшистская” и структурная история, по отношению к социально-научной историографии, а также на исследовании взглядов и подходов ученых первой половины XX в., повлиявших на историков школы (О. Хинце, В. Конце, Т. Шидер). Обзор основных историографических тенденций дополнен определением проблемы преемственности в изучении социальной истории в Германии и специфики её становления в стране с довольно устойчивыми идеалистическими традициями в историографии, родине так называемого историзма.

Во втором параграфе – *«Теоретико-методологические предпосылки появления школы социальной истории»* – исследуются теоретико-методологические предпосылки появления “билефельдской школы”. Акцент поставлен на изучение степени влияния идей М. Вебера, Ю. Хабермаса, К. Поппера, Т. Парсонса на теоретико-методологические подходы, развиваемые билефельдскими историками. Вместе с тем оцениваются результаты “поворота к М. Веберу” или “вебериянского ренессанса” в историографии ФРГ 1960 – 1970-х гг. В центре внимания находятся вопросы, связанные с определением контекстуальной зависимости идей и взглядов социальных историков ФРГ от влияния новейших тенденций западной историографии – структуризма, междисциплинарности, критического рационализма, сциентизма. Кроме того, в параграфе рассматриваются ход и результаты основных дискуссий и “споров историков” середины XX в., посвященных определению теоретико-методологических основ германской историографии. В параграфе анализируются теории, которые были усвоены и переработаны билефельдскими историками. Основной акцент поставлен на “теориях модернизации”, которые, как показано на материале параграфа, были проанализированы историками “билефельдской школы” с позиций учения М. Вебера.

Взгляды билефельдских историков формировались под воздействием различных философских школы. Особое влияние на них оказали идеи теоретика Франкфуртской школы – Ю. Хабермаса. Практически все историки школы восприняли его “критику технократии”, а также поддержали намерение философа начать “рациональные” дискуссии о проблемах современного общества и науки с представителями власти и общественностью.

В третьем параграфе – *«Институциональные условия возникновения школы социальной истории и организация исторических исследований в Билефельдском университете»* - исследуются вопросы, связанные с определением влияния “внешних” факторов на появление “билефельдской школы”. К ним относятся: проведение реформы высшей школы, студенческие волнения конца 1960-х гг., политизация интеллигенции, развитие “высокой конъюнктуры”, организация научно-исследовательской работы в Билефельдском университете, общность социализации билефельдских историков (поколение 1928 – 1940-го гг.), основание печатных органов школы – издательского органа “Критические исследования в исторической науке” (1972) и журнала “История и общество”(1975).

В центре внимания находится организация междисциплинарных исследований в Билефельдском университете. В этой связи анализируется деятельность Г. Шельски, занимавшегося проектами основания университета и учреждения при нем Центра междисциплинарных исследований (ZiF). Отмечается заинтересованность и участие историков школы в организации междисциплинарных исследований.

Во второй главе – **«Билефельдская школа в 1970 – 1980-е гг. XX в.: Теоретико-методологические основы и направления исследований»** - анализируются как теоретико-методологические взгляды историков “билефельдской школы”, так и основные направления исследований в соответствии с заявленными ими принципами организации научной работы. Речь идет о том, какие из предложенных социальными историками идей были реализованы на конкретном историческом материале.

В первом параграфе – *«Основные принципы научных исследований историков “билефельдской школы”* - рассмотрены сформулированные билефельдскими историками принципы, в соответствии с которыми должна быть организована научно-исследовательская работа. В центре внимания находятся такие из них, как междисциплинарность, ориентация на разработку исторических теорий, критика социальной действительности, исследование долговременных процессов, структур, условных связей в макроисторическом контексте, акцент на политической и педагогической функциях истории.

Во втором параграфе - «*Методологические подходы к исследованию проблем германской истории в трудах Г. – У. Велера и Ю. Кокки*» - анализируются конкретные исторические работы “признанных лидеров” “билефельдской школы”. Обзор предложенных для анализа работ позволяет проследить реализацию первоначальных идей социальных историков на материале германской истории нового и новейшего времени. В центре внимания находятся проблемы “социального империализма”, “континуитета истории”, “особенного пути” Германии, “истории общества”, “модернизации” и т. д. Вместе с тем подчеркивается преимущественный интерес билефельдских историков к проблемам политической истории, рассматриваемой по-новому, исходя из “примата внутренней политики”. Это принципиально отличало подход историков “билефельдской школы” к проблеме “политического” от представителей традиционной историографии, ориентированной на “примат внешней политики”. Кроме того, специфика изложения фактического материала позволяет прояснить первоначальное намерение историков школы разработать концепцию исторического синтеза.

В третьей главе – «**Критика “билефельдской школы” в историографии 1970-х – нач. XXI в.**» - изучены основные этапы критики школы с момента её возникновения и до настоящего времени (нач. XXI в.). Рассмотрение критики “билефельдской школы” позволяет говорить о высокой степени эффективности и значимости, предлагаемых её представителями идей, определяет контуры применения их социально-научного подхода, а также позволяет проследить формирование других направлений германской историографии, возникших первоначально как оппозиция школе. В большинстве случаев критика “билефельдской школы” развивается в русле методологических противоречий, вызванных проблемой соотношения макро- и микроподходов к интерпретации прошлого. Они проистекают из онтологического несоответствия между элементами, которые анализирует исследователь социальной жизни. Основной проблемой здесь является определение того, как представить социальный опыт: либо совокупностью индивидуальных восприятий и поступков, либо, как взаимосвязь коллективных действий, подлежащих типологизации.

На фоне критики “билефельдской школы” прослеживается появление и развитие новейших направлений исторических исследований, а также изменение (с нач. 1990-х гг.) общего “историографического контекста”, связанного с влиянием на методологию исторической науки постмодернистских и постструктуралистских идей.

В **заключении** сформулированы основные результаты исследования. Пересмотр традиционных научно-исторических концепций и подходов в историографии ФРГ осуществился во многом благодаря активной деятельности и заслугам относительно сплоченных научно-исследовательских групп и объединений ученых, заявивших о своем недовольстве традиционной историографией и своём намерении предложить альтернативный подход. Опыт развития германской исторической науки первой половины и середины XX века продемонстрировал значимость коллективно разделяемых и отстаиваемых в науке позиций. Значимость, создаваемых для реализации коллективных требований, “научных обществ” (школ, исследовательских групп) состоит в объединении теории и практики, в апробации выдвигаемых в качестве программных, заявлений, конкретных гипотез и теоретических конструкций. Особенностью подобных исследовательских групп в Германии довольно продолжительное время оставалась приверженность общим научно-историческим традициям, обеспечивающим преемственность поколений немецких историков.

Специфика 1960 - 1970-х гг. проявилась в том, что к этому времени под влиянием, прежде всего, политических событий сформировалось целое поколение историков, в меньшей степени, чем их предшественники, ощущавших персональную связь с предыдущими поколениями и остававшегося открытым для международного и междисциплинарного научного диалога. Этому, в первую очередь, способствовало длительное пребывание и обучение историков вне Германии, интерес к идеям либеральной демократии и проявившееся впоследствии стремление к рефлексии и критическому пересмотру традиционной историографии. Среди тех, кто разделял общее недовольство традиционными методами написания и интерпретации истории можно назвать Г. – А. Винклера (1938 г. р.), Р. Рюрупа (1934 г. р.), Г. Моммзена (1930 г. р.), В. Моммзена (1930-2004), В. Шидера (1935 г. р.), Г. – У. Велера (1931 г. р.), Ю. Кокку (1941 г. р.), Х. Гребинга (1930 г. р.) и др.

Разделяя общее недовольство традиционной историографией, часть историков образовала относительно гомогенную “билефельдскую школу”, хотя среди её сторонников было много тех, кто не получил профессуру в Билефельдском университете. Историки обратились, прежде всего, к проблемам социальной истории, полагая, что она более открыта для междисциплинарной интеграции.

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. На появление “билефельдской школы” и специфику развиваемых её представителями социально-научных подходов оказали влияние как внешние исторические условия (реформаторский климат середины XX в., движение за реформы, студенческие волнения конца 1960-х гг., политизация научной элиты, основание университетов, развитие “высокой конъюнктуры”, общность социализации билефельдских историков, основание печатных органов и издание журналов), так и внутренние условия развития германской историографии (необходимость преодоления традиционной изоляции от влияния международного опыта, использование идей историков первой половины XX в. – О. Хинце, Т. Шидера, В. Конце), интенсивность проведения

научных дискуссий и “споров историков” по основным теоретико-методологическим вопросам исторической науки).

2. На теоретико-методологические взгляды и концепции историков “билефельдской школы” большое влияние оказали идеи М. Вебера и К. Маркса. Развитие предлагаемых “билефельдской школой” подходов можно обозначить в русле структуралистского и функционалистского методологических направлений историографии. При этом оно осуществлялось с учетом новейших научных тенденций середины XX в. – междисциплинарности, сциентизации, критического рационализма.

3. Значение предлагаемых историками “билефельдской школы” подходов состоит в том, что, отказавшись следовать в своих трудах примату “политического”, они стремились разработать и научно обосновать адекватную концепцию исторического синтеза “политического”, “социального”, “экономического”, “культурного”. Средством её реализации, по их мнению, выступали теории модернизации общества. Специфика подхода определяется намерением билефельдских историков охватить рамками теории общества период современности. Значение такого подхода состоит в определении основных линий преемственности с прошлым, каузальных связей структурных изменений, а также возрождении прогностической и политической функций исторической науки.

4. Критика “билефельдской школы” в общем контексте современной западной историографии развивалась под влиянием сначала “антропологического” (1980-е гг.), а затем “лингвистического” и “культурного” (1990-е гг.) “поворотов”. Дебаты вокруг концепций и подходов её представителей были связаны с появлением новых направлений исторических исследований. Критикуя билефельдских ученых за структурализм, излишнюю теоретизированность подходов, приверженность идее прогресса в истории, социально-экономический редукционизм, современные исследователи обращаются к социокультурной проблематике, изучению дискурсивных практик, индивидуального жизненного опыта. Вследствие проникновения в современную историографию ФРГ идей постмодернизма в исторических исследованиях все чаще выражаются идеи постструктурализма, подчеркивается интерес к изучению исторических феноменов, образов “своего” и “чужого”.

5. В контексте развития германской историографии “билефельдская школа” заняла важное место. Заявив о необходимости пересмотра теоретико-методологических основ традиционной историографии, билефельдские ученые продемонстрировали высокую степень мобильности в отстаивании коллективно разделяемых требований и принципов организации научных исследований. Единство мнений и действий, активное участие в научных дискуссиях, общность идейно-политических взглядов определили относительную групповую однородность и способствовали достижению поставленных целей. Условиями успеха школы в 1970 – 1980-е гг. стали - открытость развиваемых её представителями социально-научных подходов для влияния международного историографического опыта, поддержка со стороны студенчества и части научной элиты. Со временем билефельдские историки стали более консервативны по отношению к новейшим направлениям историографии ФРГ. Появилось намерение изолировать школу от влияния современной историографии. Отчетливее проявился ее “партийный” характер, что предвлекло упадок “билефельдской школе”. Однако дискуссии о “наследстве” “билефельдской школы” и участие билефельдских историков (уже после ухода в отставку) в научно-исторических дебатах, публикации их новейших трудов позволяют говорить о значимости и эффективности развитых ими подходов для современной историографии ФРГ.

В качестве **приложений** к работе предлагаются взятые автором диссертации и неопубликованные интервью с проф. Г. – У. Велером и проф. В. Штайнмецом.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на заседании кафедры Всеобщей истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и обсуждались на методологических семинарах, региональных и международных конференциях в 2003 – 2006 гг., на летней школе по проблемам “новой политической истории” в г. Ярославле в 2004 г., во время научной стажировки в университете г. Билефельда (ФРГ) в 2005 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАКа:

1. Турыгин А. А. Новые ориентиры германской исторической науки во второй половине XX в.: точка зрения Г. – У. Велера. // Вестник Костромского Государственного университета им Н. А. Некрасова. – 2006. – № 1- С. 92-96.

Научные статьи:

1. Турыгин А. А. Историография для учителя: пример “билефельдской школы”. // Учитель истории в начале XXI века: содержание и технологии подготовки и повышения квалификации в условиях модернизации педагогического образования. Материалы международной научной конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. – С. 83-86.

2. Турыгин А. А. “Поворот” к социальной истории в германской историографии: Ганс – Ульрих Велер. // Материалы чтений им. К. Д. Ушинского. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. – С. 85-91.

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44
Телефоны: (4852) 32-98-69, 72-64-05